

Сургуладзе Вахтанг Шотович*, кандидат философских наук, ведущий эксперт Аналитической группы "С.Т.К."

"Человек убеждённый": закономерности развития массовых движений по Эрику Хофферу¹

В России впервые издана работа классика американской социально-политической мысли Эрика Хоффера. Книга "Человек убеждённый. Личность, власть и массовые движения" посвящена рассмотрению закономерностей развития массовых политических движений и идеологий на пике влияния и накала идейной убеждённости последователей.

В центре анализа Э. Хоффера находится фигура "человека убеждённого", т.е. личности, оказывающейся в круговороте страстей, разжигаемых и разгорающихся при смене политических режимов и в революционных ситуациях. Концентрация внимания именно на особенностях протекания процессов, характерных для пика социально-политических потрясений, – важная особенность данной работы, отличающая её от других исследований схожей проблематики, в которых достаточно часто революции и политические сдвиги понимаются как процесс, имеющий определённые стадии и цикл развития в более широком контексте².

Монография Э. Хоффера делится на четыре части, в которых в сжатой форме рассматриваются: 1) причины, приводящие к возникновению массовых движений; 2) основные социальные группы, склонные выступать в роли проводников социально-политических изменений; 3) социально-психологические закономерности появления политических доктрин и идеологий; 4) особенности процесса активной фазы массового движения и мотивации его лидеров.

Автор сознательно концентрирует внимание именно на массовых движениях в целом, не конкретизируя их тип, поскольку, по его мнению, и религиозным, и национальным, и социальным революциям присущи общие черты, свойственные даже очень непохожим политическим и идеологическим течениям. Такими универсальными характеристиками массовых движений в активной фазе развития, по Э. Хофферу, прежде всего являются: а) готовность участников объединяться для общих действий

* bafing@mail.ru

¹ Рецензия на книгу: Хоффер Э. Человек убеждённый : Личность, власть и массовые движения / Эрик Хоффер ; пер. с англ. М. : Альпина Паблишер, 2017. 200 с.

² См., напр.: *Голдстоун Дж.А.* Революции. Очень краткое введение / Пер. с англ. А. Яковлева. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2015. 192 с.; *Сургуладзе В.Ш.* Закономерности и диалектика революционного процесса // Проблемы национальной стратегии. 2016. № 6 (39). С. 243–247.

и жертвовать собой ради провозглашаемых движением целей; б) фанатизм, энтузиазм, ненависть и нетерпимость к инакомыслию; в) убеждённость в том, что происходящие изменения приведут к улучшению положения, и верность провозглашаемым принципам, ради воплощения которых (как предполагается) и возникло массовое движение³.

Американский исследователь считает, что доктрина, идеи не первичны в массовых движениях, основная функция которых, с точки зрения подсознательной глубинной психологии, заключается в обеспечении чувства сопричастности, коллективной идентичности и консолидации. Таким образом, практическая эффективность массового движения определяется не выполнимостью провозглашаемой им программы, а способностью привлечь в свои ряды неудовлетворённых людей и наличием адекватной обстоятельствам организационной структуры.

Ключ к пониманию механизмов возникновения массового движения Э. Хоффер прежде всего ищет в психологической мотивации действий как отдельных индивидов, так и целых социальных и политических групп. По его мнению, фанатичная вера, стремление к власти, самопожертвованию и единению заложены в самой человеческой природе и раскрываются при стечении определённых социально-экономических обстоятельств, поэтому при всех внешних различиях массовых движений механизмы их возникновения и потенциал развития одинаковы. Массовые движения, отмечает автор, позволяют канализировать неудовлетворённость, компенсировать её ощущением собственной силы индивида, проявляемой в активных действиях. Вера в "священное дело" замещает утраченную уверенность людей в себе. Массовое движение даёт участникам надежду и смысл существования.

Интересная особенность работы Э. Хоффера состоит в его внимании к субъективным корням возникновения массовых движений. Прежде всего автор выделяет среди таких факторов чувство неудовлетворённости людей сложившимся социально-политическим порядком, *вне зависимости от фактического, действительного положения вещей*. Именно неудовлетворённость, завышенность ожиданий либо несоответствие реально существующей ситуации идеальным концепциям "надлежащего" социального и политического порядка являются почвой для возникновения массового движения. "Самая лучшая почва для массового движения, – считает Э. Хоффер, – это общество, где достаточно свободы, но нет смягчающих средств против неудовлетворённости"⁴.

В контексте набирающей популярность концепции креативного класса⁵, а также известного протестного потенциала людей творческих профессий

³ В данном контексте уместно вспомнить размышления о русской революции и социализме Н. А. Бердяева, писавшего о желании "социального чуда", присущего низвергателям сложившегося социально-политического порядка. См.: *Бердяев Н.А. Судьба России: Сочинения*. М.: Эксмо; Харьков: Фолио, 2004. 736 с.

⁴ *Хоффер Э. Человек убеждённый: Личность, власть и массовые движения*. С. 52.

⁵ См.: *Флорида Р. Креативный класс: Люди, которые создают будущее* / Пер. с англ. Н. Яцок; [науч. ред. Р. Хусаинов]. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. 384 с.; *Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс* / [Пер. с англ. Н. Усовой]. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. 326 с.; *Сургуладзе В.Ш. Прекариат – новый революционный класс информационной эпохи: Глобальная трансформация рынка труда и её социально-экономические и политические последствия* // Проблемы национальной стратегии. 2018. № 4 (49). С. 210–227.

особо интересны разделы книги, посвящённые влиянию на массовые движения неудовлетворённых представителей этих социальных групп. "Среди людей, постоянно чувствующих себя не на месте, – отмечает Э. Хоффер, – наиболее безнадежно неудовлетворены, а потому и наиболее беспокойны люди с неутолённым стремлением к творческой работе"⁶. При этом американский политический мыслитель считает, что "люди, влачащие бесплодное, неустойчивое существование, повинуются охотнее, чем люди самостоятельные и уверенные", а "неудовлетворённых людей свобода от личной ответственности привлекает больше, чем свобода от запретов"⁷.

По мнению исследователя, нагнетание в обществе разнообразных проявлений чувства неудовлетворённости является важнейшей составляющей дестабилизации сложившегося порядка. В связи с этим изучение природы жажды перемен становится ключевой проблемой сохранения существующих социально-политических условий. Удовлетворённые люди, по мысли автора, считают этот мир отличным и хотят сохранить его таким, какой он есть, в то время как неудовлетворённые требуют радикальных перемен.

Э. Хоффер фиксирует тот факт, что авангардом массовых движений, как правило, становятся отнюдь не представители "униженных и оскорблённых" слоёв общества. Более того, консерватизм бедных так же глубок, как и консерватизм привилегированных. При этом важным представляется отмечаемый в книге факт, заключающийся в том, что революции осуществляют и богатые, к таковым относились так называемые буржуазные революции. Автор считает, что неудовлетворённые инициаторы и участники массового движения встречаются на всех ступенях социальной жизни, однако прежде всего это представители незащищённых классов общества, а также честолюбивые представители высших и средних классов, не нашедшие себе места для самореализации в сложившейся социально-политической системе. Именно на эти круги опирались нацисты Германии⁸ и итальянские фашисты⁹. На низших ступенях социально-экономического благополучия люди вынуждены бороться за физическое выживание и им некогда предаваться мечтам о социально-политическом преобразовании общества. В условиях же, близких к полному, но хрупкому благополучию, несправедливость воспринимается особенно остро¹⁰. Э. Хоффер иллюстрирует данное утверждение примерами революций во Франции и России, которым предшествовал беспрецедентный по своим темпам рост благосостояния общества.

Много внимания американский исследователь уделяет фактору убеждённости участников массового движения в верности идеологических доктрин и сложившегося мировоззрения. В период Французской революции

⁶ Хоффер Э. Человек убеждённый: Личность, власть и массовые движения. С. 68.

⁷ Там же. С. 142. Ср. Легенду о великом инквизиторе Ф.М. Достоевского: *Достоевский Ф.М.* Собрание сочинений: В 12 т. М.: Правда, 1982. Т. 11. С. 290–312.

⁸ См., напр.: *Устрялов Н.В.* Германия. В круговороте фашистской свастики. М.: Алгоритм, 2012. 272 с.

⁹ Хоффер Э. Человек убеждённый: Личность, власть и массовые движения. С. 47. Ср.: *Устрялов Н.В.* Италия – колыбель фашизма. М.: Алгоритм, 2012. 240 с.; *Сургуладзе В.Ш.* "Государство создаёт нацию": Идеология и практика итальянского фашизма // Вопросы национализма. 2016. № 1 (25). С. 104–141.

¹⁰ Хоффер Э. Человек убеждённый: Личность, власть и массовые движения. С. 49.

среди мировоззренческих источников массового движения были уверенность в могуществе человеческого разума и идеалы эпохи Просвещения. Затем мощной идеологической подпиткой массовых движений стал марксизм, отличительными чертами которого являлись убежденность в поступательном развитии человечества и вера в научно-технический прогресс. Эти и другие приводимые Э. Хоффером примеры говорят о том, что формирование желаемого образа будущего и формулирование определенных целей и задач становятся идеологическим оружием против сложившегося политического и социального порядка.

В условиях, когда консервативная идеология, концентрирующая усилия на сохранении статус-кво, сталкивается с устремленным в будущее мировоззрением и верой в неизбежные изменения, складывается положение, когда, по мнению Э. Хоффера, обладающие реальной силой и властью государственные и социально-политические институты парадоксальным образом оказываются слабее радикалов, уверенных в неизбежном наступлении созданного ими образа будущего¹¹.

Уделяемое Э. Хоффером внимание образу желаемого будущего, рисуемого массовыми движениями и подчас выступающего важным фактором революционных потрясений, интересно с точки зрения осмысления современной социально-экономической политики, проводимой российскими властями, в том отношении, что сегодня методология разработки стратегий социально-экономического развития, равно как и других целеполагающих документов государственного стратегического планирования, предполагает определение системы ключевых целевых показателей и формирование желаемого образа будущего, достижение которого должны фиксировать стратегические документы¹². Внимание властей к этому аспекту стратегического планирования – важное условие обеспечения национальной безопасности в части превентивного предотвращения социальных потрясений и дестабилизации общества.

Массовые движения, по мнению американского исследователя, привлекают людей одного психологического типа и схожего образа мышления, в силу чего могут быть взаимозаменяемы¹³. При этом, "если народ созрел для массовых движений, то это обычно значит, что он готов к любому из них, а не только к какому-нибудь одному движению с определенной доктриной или программой"¹⁴. Автор считает, что ликвидировать массовые движения можно путём замены одного движения на другое. Так,

¹¹ В данном контексте вспоминаются мемуары британского посла в Российской империи Дж. Бьюкенена, отмечавшего, что накануне революции большевиков поддерживало мизерное меньшинство, однако, в отличие от всех остальных социально-политических сил страны, только это меньшинство обладало решимостью активно действовать и знало, чего хочет добиться, верило в историческую предопределенность и неизбежность своей победы. Подобные же особенности мышления, по-видимому, были свойственны и христианам Римской империи. См.: *Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата*. М.: АСТ; Минск: Харвест, 2001. 400 с.

¹² См., напр.: *Сургуладзе В.Ш.* Актуальные вопросы государственного стратегического планирования в Российской Федерации // *Экономика и управление: проблемы и решения*. 2016. № 4. Т. 1. С. 41–48.

¹³ *Хоффер Э.* Человек убежденный: Личность, власть и массовые движения. С. 36.

¹⁴ Там же. С. 35.

социальная революция может быть остановлена путём противопоставления ей религиозного и национального движения. Данное утверждение находит исторические подтверждения в опыте противодействия коммунистическим настроениям и ценностным установкам в фашистской Италии, национал-социалистической Германии, фалангистской Испании¹⁵. В то же время Э. Хоффер указывает на сложный, неоднородный характер массовых движений. Например, религиозное движение Реформации характеризовалось чертами и социальной революции, и национального движения.

Кроме вытеснения одного массового движения другим, Э. Хоффер видит эффективные инструменты сдерживания массовых движений в традиционных ценностях, крепких семейных отношениях, клановости и патриархальных установлениях.

Парадоксальным, но во многом небезосновательным, хотя и спорным выглядит вывод автора о том, что, несмотря на значительные человеческие жертвы и потери национального богатства, для страны может быть выгоднее, если её хронически неспособные к трансформации власти свергаются массовым переворотом, чем когда происходит постепенный неуправляемый процесс ослабления и распада власти. По его мнению, "настоящее народное восстание часто бывает укрепляющим, обновляющим и объединяющим средством. Там, где власти разрешается умирать медленной смертью, часто наблюдаются застой и гниение"¹⁶.

Интересны оценки Э. Хоффера роли личности в истории и её значения для массового движения¹⁷. С его точки зрения, без соответствующих условий массовое движение не может возникнуть, это значит, что в обстоятельствах отсутствия таких условий не возникает и спроса на выдающихся лидеров массовых движений. В то же время в определённый момент именно вожди придают движению направление, формируют его характер, отличительные особенности и принципы политического лидерства. "Одно из главных качеств настоящего вождя, – по мнению американского аналитика, – умение скрывать от своих последователей жестокую реальность смерти или убийства с помощью иллюзии участия в грандиозном спектакле: в торжественном, весёлом или драматическом представлении"¹⁸. При этом "крайняя интеллектуальная разборчивость или излишняя деловая практичность делают человека неподходящим для роли... вождя" массового движения¹⁹.

Интерес представляют размышления Э. Хоффера о роли интеллигенции в мобилизации массовых движений, а также "людей слова", "людей дела" и фанатиков как типов и моделей политического лидерства²⁰. "В любом

¹⁵ См., напр.: *Пожарская С.П.* Франсиско Франко и его время. М.: Алгоритм, 2014. 352 с.; *Сургуладзе В.Ш.* Путь франкистской Испании: от фашистской диктатуры к конституционной монархии // Проблемы национальной стратегии. 2016. № 5 (38). С. 244–248.

¹⁶ Хоффер Э. Человек убеждённый: Личность, власть и массовые движения. С. 192.

¹⁷ Там же. С. 135–139.

¹⁸ Там же. С. 90.

¹⁹ Там же. С. 190.

²⁰ Размышления Э. Хоффера о роли интеллектуальной элиты в массовом движении заставляют вспомнить о концепции этнической мобилизации (как вида массового движения) М. Хроха. См.: *Hroch M.* Social Conditions of National Revival in Europe. A Comparative Analysis of the Social Composition of Patriotic Groups among the Smaller

общественном строе, где „люди слова“ принадлежат к правящему слою, оппозиция изнутри появиться не может, а иноземное массовое движение опоры себе... не найдёт"²¹. Данное положение видится особенно важным в современных условиях развития разнообразных технологий косвенного влияния, концепций "мягкой" и "умной силы", инструментария прямой пропаганды, используемых внешнеполитическими игроками для дестабилизации положения суверенных государств, и представляет особую актуальность, так как именно культурная и научная элиты страны отвечают за обеспечение информационной безопасности и ценностного суверенитета государства на самом широком и глубинном уровне поддержания исторической преемственности общества, его социокультурной, политической и национальной идентичности, в том числе в гражданско-правовом понимании нации. С точки зрения обеспечения национальной безопасности российского государства в данной связи уместно отметить, что на уровне комплекса документов государственного стратегического планирования Российской Федерации, разрабатываемых в рамках целеполагания, понимание важности поддержания патриотической и исторически сложившейся в обществе ценностной ориентации закреплено в целом ряде документов, среди которых можно отметить Стратегию национальной безопасности²², Стратегию развития воспитания²³, Стратегию государственной культурной политики²⁴, Доктрину информационной безопасности²⁵, Концепцию внешней политики²⁶, Военную доктрину²⁷ и ряд Посланий Президента Федеральному собранию²⁸.

European Nations. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. 220 p.; *Idem*. From National Movement to the Fully-Formed Nation: The Nation-Building Process in Europe // *New Left Review*. 1993. № 198. URL: <https://newleftreview.org/I/198/miroslav-hroch-from-national-movement-to-the-fully-formed-nation> (дата обращения: 18.11.2018).

²¹ Хоффер Э. Человек убеждённый: Личность, власть и массовые движения. С. 163.

²² Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (Утверждена Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683) // Консультант плюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=191669&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.35384523686939695#07643824065686233> (дата обращения: 18.11.2018).

²³ Стратегия развития воспитания на период до 2025 года (Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р) // Правительство России. Официальный сайт. URL: <http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHlBitwN4gB.pdf> (дата обращения: 18.11.2018).

²⁴ Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года (Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 29 февраля 2016 г. № 326-р) // Правительство России. Официальный сайт. URL: <http://static.government.ru/media/files/AsA9RAyYVAJnoBuKgH0qEJA9IхP7f2xm.pdf> (дата обращения: 18.11.2018).

²⁵ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (Утверждена Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646) // Российская газета. 2016. 6 декабря. URL: <https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html> (дата обращения: 18.11.2018).

²⁶ Концепция внешней политики Российской Федерации (Утверждена Указом Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640) // Гарант. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71452062/> (дата обращения: 18.11.2018).

²⁷ Военная доктрина Российской Федерации 2014 г. // Российская газета. Федеральный выпуск. 6570. 2014. 30 декабря. URL: <http://www.rg.ru/2014/12/30/doktrina-dok.html> (дата обращения: 18.11.2018).

²⁸ См., напр.: Путин В.В. Прямая речь: В 4 т. М.: Звонница-МГ; Новый ключ, 2016–2017. Т. 1. 412 с.

Касаясь проблематики динамики развития массовых движений, Э. Хоффер высказывает мысль о том, что в долгосрочной перспективе успех массового движения зависит от того, смогут ли в момент спада идеологического напряжения перехватить лидирующие позиции в движении практики и прагматики, поскольку "дорогу массовому движению прокладывают „люди слова“, осуществляют движение фанатики, а закрепляют „люди действия“"²⁹.

Говоря о перспективах и долгосрочных последствиях массовых движений, американский политолог посвящает отдельную главу своей работы "хорошим" и "плохим" массовым движениям³⁰. По его мнению, особую опасность в долгосрочной перспективе представляют массовые движения с неясными целями, претендующие на глобальное преобразование сложившегося миропорядка³¹. В связи с этим Э. Хоффер считает одной из ключевых задач политического лидера умение останавливать массовое движение, обуздывать его вредные, разрушительные силы, направлять энергию масс в мирное, созидательное, конструктивное русло. Отмеченные качества лидера массового движения приобретают особую актуальность в условиях, когда массовое движение возникает в кризисные периоды социально-экономического и политического развития общества в качестве ответа на нужды назревшей модернизации³².

С практической точки зрения государственного управления интерес представляет внимание, уделяемое в книге деятельностному аспекту массовых движений, консолидирующей функции совместной деятельности людей³³. Касается Э. Хоффер и проблематики политики памяти и значения интерпретации истории в контексте массовых движений, и многих других смежных вопросов, важных для понимания, моделирования и управления сложными социально-политическими процессами.

Монография Э. Хоффера будет интересна политикам и представителям профильных ведомств и специальных служб, в задачи которых входит обеспечение национальной безопасности и социально-политической стабильности государства.

Ключевые слова: Э. Хоффер – политическая психология – массовые движения – психология политического лидерства – идеология.

Keywords: E. Hoffer – political psychology – mass movement – psychology of political leadership – ideology.

²⁹ Хоффер Э. Человек убеждённый: Личность, власть и массовые движения. С. 173.

³⁰ Там же. С. 179–194. Такой оценочный подход заставляет вспомнить классическую работу Г. Лебона, который в своём исследовании психологии народов и масс выделил "героический" и "преступный" типы толпы. См.: Лебон Г. Психология народов и масс // Психология толпы: Социальные и политические механизмы воздействия на массы. М.: Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2003. 800 с. С. 9–316.

³¹ Хоффер Э. Человек убеждённый: Личность, власть и массовые движения. С. 183–184.

³² Там же. С. 191.

³³ Там же. С. 144–145, 147 и др.